

Губы Гарри слегка сжались. Даже в то время, когда не было войны, такие силы, как Мракоборцы, все еще были очень нужны. Насколько Гарри понимал, силы Мракоборцев действовали как двойная организация, они работали как для армии, так и для полиции. Без большой оперативной группы, способной контролировать всю Британию, страна становилась уязвимой для всего, начиная от карманников и заканчивая убийцами. Помимо этого, они еще должны защищать Англию от возможного вторжения из другой страны.

- Ты думаешь, Люциус Малфой знает, что "сам-знаешь-кто" жив?

Моргнув почти одновременно, Гарри и мадам Боунс повернули головы, чтобы посмотреть на Сьюзен, которая издала легкое "еееп!", внезапно оказавшись в центре внимания.

- Это очень хороший вопрос, - улыбнулся Гарри, в то время как мадам Боунс с гордостью смотрела на племянницу. Сьюзен покраснела от похвалы.

- Но чтобы ответить на этот вопрос, нет, я не думаю, что Малфой знает о существовании Волдеморта. Если бы он это сделал, Темный Лорд уже был бы воскрешен. Все, что нужно было сделать Люциусу, - это сообщить Фаджу о том, что камень находится в Хогвартсе, и "убедить" его, что держать камень в школе, полной детей, небезопасно. После этого оставалось только добыть камень для своего хозяина и отдать ему.

- Ты прав, - задумчиво добавила мадам Боунс, - в настоящее время секретность - лучшее оружие Темного Лорда. Это означает, что он должен скрываться от всех, включая своих последователей. По крайней мере, пока он не наберет достаточно сил, чтобы все узнали, что он все еще жив, тем более что некоторым из его последователей может не понравиться понимание того, что он все еще здесь. Люциус Малфой всегда был человеком, который делает то, что лучше для Люциуса Малфоя, и как бы он ни отрицал это Темному Лорду, если бы его спросили, он наслаждался жизнью в высшей роскоши после смерти своего хозяина.

- Как вы думаете, насколько трудно будет увеличить финансирование Департамента, чтобы расширить силы Мракоборцев? - спросил Гарри, заставив мадам Боунс поморщиться.

- Очень трудно, - вздохнула временная глава семейства Боунс, - проблема в том, что сейчас все карты у Люциуса Малфоя. Он либо подкупил, либо шантажировал большую часть Министерства. Почти все ему чем-то обязаны, вот почему он сумел стать таким могущественным, несмотря на то, что не принадлежал к более богатым семьям, таким как Забини или Эшфорды. Единственные люди, которых он не может подкупить или шантажировать, - это семьи светлых, и они прочно сидят в кармане Дамблдора.

- Дамблдор ненавидит насилие, - продолжала мадам Боунс, - я не могу винить его за это. Он сражался в двух войнах против двух разных Темных Лордов. Но эти войны внушили ему отвращение к насилию и сражениям. Я сомневаюсь, что он захочет, чтобы его люди помогли нам увеличить финансирование, чтобы подготовиться к войне.

- Итак, мы вернулись к началу, - вздохнул Гарри, его мысли вернулись к директору. Он не знал, что и думать об этом человеке. С одной стороны, он поместил философский камень в школу с детьми. С другой стороны, он был очень силен, и никто не мог отрицать, что он был мудр. Неужели такой человек, как он, действительно не поможет им увеличить финансирование их корпуса Мракоборцев, чтобы защитить Британию от Волдеморта?

- А как насчет нейтральной фракции? - снова заговорила Сьюзен. Гарри и мадам Боунс посмотрели на нее, отчего лицо рыжеволосой стало таким же красным, как и ее волосы, но она продолжала идти вперед, - они не работают ни на одну из сторон, верно? Не могли бы мы

попросить их помочь?

- Мы могли бы, - ответила мадам Боунс на вопросительный взгляд Гарри, - однако убедить их объединиться - проблема сама по себе. Проблема с нейтральными семьями, помимо того, что они предпочитают держаться подальше от большинства политических дел, которые не оказывают на них негативного влияния, заключается в том, что они очень разделены. У нейтралов есть несколько отдельных фракций внутри себя, и каждая из этих фракций не очень любит друг друга. Из-за этого им трудно договориться о чем-либо, поэтому у них никогда не было большой власти в Визенгамоте, несмотря на то, что они составляли почти шестьдесят пять процентов руководящего совета.

- Но если бы мы могли привлечь их на свою сторону, это было бы невероятно выгодно, - Гарри потер подбородок и улыбнулся Сьюзен, - это очень хорошая идея, Сью, - Сьюзен вспыхнула.

- Не за что, - скромно пробормотала она, наклонив голову так, что волосы скрыли ее красное лицо. Несмотря на смущение, на ее лице появилась легкая улыбка от того, что она смогла помочь своему другу и тетушке способом, о котором они, очевидно, не подумали.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Гарри чуть не заплакал от сладкого облегчения, когда фильм, который Лиза каким-то образом убедила его посмотреть, наконец закончился. Как его подруге удалось уговорить его посмотреть это вместе с ней, было выше его понимания. Никогда больше он не позволит ей диктовать условия фильма, который они смотрели. Гарри даже не знал, как Лиза уговорила мать позволить ей посмотреть фильм.

Он был почти уверен, что Лиза даже не сообщила матери о том, что они будут смотреть, прежде чем мисс Крофт отправилась выполнять кое-какие поручения.

Гарри уже начал жалеть, что позволил Лизе добиться своего.

Он мог только представить, что сделал бы мистер Крофт, если бы увидел, что они смотрят.

- Нггйа! - Лиза издала странное сочетание между ворчанием и зевком, когда вытянула руки над головой из своего положения на диване. Она лежала, ее голова бесцеремонно шлепнулась ему на колени, после того как она решила, что они будут идеальной подушкой. Его лучшая подруга улыбнулась ему сквозь полуприкрытые веки.

- Это был хороший фильм.

- Это был ужасный фильм, - сухо возразил Гарри.

- Что ... - на лице Лизы появилось выражение шока, - как ты можешь так думать? "Один от сердца" - один из самых впечатляющих романтических фильмов всех времен! Это действительно показывает, как два столь разных человека могут найти любовь друг к другу!

- Он также имеет рейтинг 15 по какой-то причине, - произнес Гарри с немного невозмутимым выражением лица, прежде чем его взгляд стал любопытным, - и вообще, где ты нашла этот фильм? Насколько я знаю, все фильмы с рейтингом выше 12 заперт.

Лиза хихикнула, заставив Гарри прищуриться.

- Знаешь что, я не хочу знать, - Гарри тут же решил, что как бы его подруга ни умудрилась

заполучить фильм, который ни один из ее родителей не позволил бы им посмотреть, это не его дело, - я действительно не хочу знать.

- О, не будь таким, - Лиза улыбнулась ему со своего места на коленях, в ее глазах плясали веселые огоньки. Она выглядела как бесенок, особенно из-за того, как ее голова была перпендикулярна его голове, что заставляло ее улыбку выглядеть пугающе.

- Во всяком случае, фильмы для взрослых намного лучше, чем детские. Мои вкусы стали слишком утонченными для этих детских фильмов.

Гарри снисходительно улыбнулся девушке, когда она попыталась произнести слово, которое скорее сорвалось бы с его губ, чем с ее.

- Не сомневаюсь. А теперь почему бы тебе не убрать этот фильм, пока твоя мать или, не дай Бог, твой отец не вернулся домой и не обнаружил его?

- Отлично, - фыркнула Лиза, неохотно вставая с дивана и направляясь к видеомагнитофону.

Гарри смотрел, как она выходит из комнаты и направляется к шкафу, где мать Лизы хранила все фильмы с более высоким рейтингом.

Когда звуки "тук-тук" от ударов ног Лизы по деревянной плитке стали громче, Гарри подошел к видеомагнитофону и включил фильм, который хотел посмотреть.

- Что это? - спросила Лиза, возвращаясь в гостиную как раз в тот момент, когда Гарри снова сел. Ее глаза были прикованы к телевизору, когда сцена открылась, чтобы показать высокотехнологичный город, наполненный загрязнением и чем-то похожим на странные трубы, изрыгающие огонь.

- Бегущий по лезвию, - ответил Гарри, когда Лиза села. Девушка быстро подвинулась к нему, чтобы использовать его плечо в качестве подушки. Гарри позволил ей сделать это и даже обнял ее за плечи в качестве инстинктивной реакции.

- И теперь кто заставляет нас смотреть фильмы, для которых мы слишком малы? - Поддразнила Лиза друга, когда они устроились поудобнее, чтобы посмотреть фильм. Гарри хмыкнул, но не ответил, лицо Лизы стало озадаченным, - и вообще, откуда у тебя этот фильм?

Он получил фильм, используя свою магию, чтобы сбить с толку продавцов, думающих, что ему пятнадцать. Не то чтобы он собирался говорить ей об этом.

- Магия, - ответил Гарри с сардоническим смешком. Лиза фыркнула.

- Знаешь, если ты не хотел мне говорить, то мог бы просто так и сказать, - пробормотала она, прежде чем замолчать, чтобы посмотреть фильм. Они оставались в таком положении до тех пор, пока мисс Крофт не вернулась домой с пакетами, полными продуктов.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Гарри вернулся домой чуть позже, чем обычно. Поскольку была суббота, он решил, что будет хорошо, если он останется на ужин у Лизы. В тот день у него не было никаких дел по дому, и он сомневался, что кто-нибудь из родственников пожалуется на его отсутствие.

И он был прав. Петуния и Вернон даже не обратили на него внимания, когда он вошел в дверь,

если не считать беглого взгляда краем глаза. На самом деле, Гарри сказал бы, что они намеренно игнорировали его, пытаясь сделать вид, что его не существует.

Они были такими с начала лета. Гарри предположил, что они нервничали рядом с ним, потому что он обучался магии. Они, вероятно, боялись, что он будет более склонен использовать свою магию на них, или, возможно, просто идея быть рядом с его "неестественностью" была достаточной, чтобы заставить их держаться на расстоянии.

Он не знал точно, и, честно говоря, ему было все равно. Если они хотели игнорировать его, Гарри это вполне устраивало. У него были дела поважнее, чем потакать своим родственникам в чем бы то ни было.

Когда Гарри поднимался в свою комнату, звук его шагов, глухо стучащих по покрытой ковром лестнице, был почти заглушен звуками, доносившимися из телевизора внизу. Не останавливаясь, молодой наследник Поттеров пронесся по коридору к двери, обозначавшей его комнату.

Войдя в свою комнату, Гарри получил то, что вскоре станет первым из многих сюрпризов этого лета.

На стуле за его столом сидел мужчина. Это был очень молодой мужчина, наверное, около 25 лет. Его светлые волосы, обрамляли лицо. У него был французский нос, расположенный между двумя улыбающимися голубыми глазами, которые говорили о веселье и озорстве, и сильная линия подбородка. Мужчина определенно был французского происхождения или, по крайней мере, прибыл с материка, поскольку Гарри отметил явные отличия в чертах лица от обычных британских граждан.

Его одежда состояла из экстравагантного серебристого одеяния, которое было более блестящим, чем все, что Гарри когда-либо видел до сих пор. Она выглядела дороже, чем вся его одежда. Она также рассказала ему кое-что о человеке, сидящем на его стуле.

Этот человек был волшебник.

Волшебник, которого Гарри никогда в жизни не встречал.

Волшебник, которого Гарри никогда в жизни не встречал, просто сидел в его комнате, как хозяин.

Он также держал Философский камень в левой руке, которая была поднесена к его лицу, когда он рассматривал очень мощный магический артефакт, поворачивая его туда и сюда.

В голове у Гарри все смешалось, его охватила паника. Кто этот человек? Как он его нашел? Как он нашел Философский камень? Как он вообще узнал о камне? Кто он - друг или враг? И самый главный вопрос: Сможет ли он победить его, если этот человек окажется опасным?

Мужчина, казалось, почувствовал его эмоции или, может быть, увидел что-то в его глазах, потому что его улыбка стала намного шире.

- Гарри Поттер, - глаза мужчины засверкали так, как никогда не сверкали глаза Дамблдора.

- Меня зовут Николас Фламель, и я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы сохранили мой камень.

Гарри моргнул.

"Что?"

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1272125>